

На правах рукописи

ЛЕОНОВ СТАНИСЛАВ ГЕННАДЬЕВИЧ

**ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ РЕШЕНИЯ КАК ЮРИДИЧЕСКИЕ ФАКТЫ В
ДОСУДЕБНОМ ПРОИЗВОДСТВЕ РОССИЙСКОГО УГОЛОВНОГО
ПРОЦЕССА**

Специальность 12.00.09.-уголовный процесс;

криминалистика; оперативно-розыскная деятельность

Автореферат

диссертации на соискание ученой степени

кандидата юридических наук

КРАСНОДАР 2011

Диссертация выполнена на кафедре уголовного процесса ФГБОУ ВПО
«Кубанский государственный аграрный университет»

Научный руководитель: доктор юридических наук, профессор
Кудин Федор Милендьевич

Официальные оппоненты: доктор юридических наук,
профессор **Татьянина Лариса Геннадьевна**
кандидат юридических наук, доцент
Гладышева Ольга Владимировна

Ведущая организация: **ФГОУ ВПО «Омский
государственный университет
имени Ф.М. Достоевского»**

Защита состоится « 25 » января 2012 г. в «12.00 » часов на заседании
диссертационного совета ДМ 220.038.11 при ФГБОУ ВПО «Кубанский
государственный аграрный университет» по адресу: 350044. г.
Краснодар, ул. Калинина, 13, ауд. №215 ГУК.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке ФГБОУ ВПО
«Кубанский государственный аграрный университет», а с электронной
версией текста на сайте kubsau.ru

Автореферат разослан « 21 » декабря 2011 года

Ученый секретарь
диссертационного совета,
кандидат юридических наук, доцент

А.В. Шульга

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Продолжающаяся реформа уголовно-процессуального законодательства есть свидетельство постоянного преодоления тех или иных проблем правового регулирования общественных отношений, складывающихся в сфере уголовного судопроизводства. Настоящий период характеризуется активным совершенствованием действующих уголовно-процессуальных норм. Поэтому понятны предпринимаемые в науке исследования, которые посвящаются различным вопросам теории уголовного процесса. В плане научного обоснования вносимых изменений и дополнений в ткань уголовно-процессуального закона методологически оправданы и необходимы исследования общих проблем оптимизации механизма уголовно-процессуального регулирования, а также и его отдельных элементов, в том числе уголовно-процессуальных юридических фактов.

Динамизм уголовного процесса как вида деятельности компетентных органов и должностных лиц, осуществляющих производство по уголовному делу, а также вовлекаемых в процесс иных лиц находит свое выражение в постоянном возникновении, изменении и прекращении правоотношений на основе действия норм права. Роль средств, определяющих динамику уголовно-процессуальных отношений, выполняют юридические факты. При отсутствии предусмотренного законом юридического факта правоотношение не может возникнуть даже при наличии норм права. Установление юридического факта в правовой действительности «включает» норму права, переводя её требования в плоскость конкретного правоотношения. Реальное действие юридических фактов в уголовно-процессуальной деятельности неразрывно связано с процессуальными решениями, принятием которых сопровождается весь ход и исход производства по уголовному делу в целом и в наибольшей степени досудебного производства.

Поэтому в законодательном аспекте актуальность изучения юридических фактов состоит в том, что от их полного и адекватного отражения в нормах права зависят эффективность уголовно-процессуального закона, минимизация возможных в нём пробелов и неточностей. В правореализационном (прикладном) аспекте значение указанного исследования обусловлено тем, что установление

юридических фактов как оснований возникновения, изменения и прекращения уголовно-процессуальных отношений, а также последующее их соотнесение с нормами уголовного и уголовно-процессуального закона и есть собственно «живая» процессуальная деятельность уполномоченных субъектов уголовного судопроизводства. Указанная деятельность нацелена на защиту конституционных прав и свобод человека и гражданина в самой уязвимой для этих ценностей сфере - уголовном процессе. Четким установлением и процессуальным закреплением в ходе расследования и рассмотрения уголовных дел всех необходимых в конкретной ситуации юридических фактов в конечном счете достигается назначение уголовного судопроизводства, а сама процессуальная деятельность обретает фактическую и правовую обоснованность. Указанные обстоятельства свидетельствуют о важности теоретической проработки проблемы уголовно-процессуальных решений с позиции юридических фактов.

Степень научной разработанности темы. Как важная составляющая механизма уголовно-процессуального регулирования юридические факты не могли не привлечь к себе внимание процессуалистов. Однако при определенном уровне разработанности этой емкой проблемы в науке уголовного процесса не все её аспекты были исследованы в достаточной степени. Юридические факты рассматривались в основном в рамках изучения сущности уголовного процесса и уголовно-процессуального права, механизма уголовно-процессуального регулирования либо отдельных его элементов (Л. Б. Алексеева, В. П. Божьев, А. С. Бахта, Ю. П. Боруленков, Л. Б. Зусь, В. В. Кожевников, П. А. Lupинская, Е. Б. Мизулина, П. Г. Марфицин, Т. А. Москвитина, Т. В. Свистунова, С. С. Чернова, П. С. Элькинд).

Наиболее глубоко уголовно-процессуальные юридические факты были исследованы И. В. Кутюхиным в его кандидатской диссертации «Юридические факты в механизме уголовно-процессуального регулирования» (Владивосток, 2004). В данной работе на базе теории права исследованы общие вопросы и проблемы юридических фактов в уголовном процессе: их понятие, особенности, функции, виды, связь с правоприменением. В ней впервые в уголовно-процессуальной науке, на основе общетеоретических положений правоприменительный акт в уголовном процессе рассматривается в

качестве особого (производного) юридического факта. Вместе с тем, вопрос об уголовно-процессуальных решениях как видах юридических фактов не был предметом специальной проработки, хотя и был поставлен применительно к стадии возбуждения уголовного дела и гражданскому иску.

Не уделялось должного внимания решениям как юридическим фактам и при изучении проблемы уголовно-процессуальных решений. Концептуальные основы этой глобальной проблемы были разработаны П. А. Лупинской. Значительный вклад в её исследование на уровне стадий уголовного судопроизводства внесли М. И. Бажанов, В. Н. Григорьев, В. Я. Дубинский, Г. А. Кузьмин, Д. С. Кротов, Н. Г. Муратова, М. Д. Муратова, А. Б. Муравин, Ю. В. Овсянников, Н. В. Профатилова, А. В. Смирнов, Д. А. Солодов, Р. А. Трахов, С. С. Тюхтенёв, а на уровне отдельных видов процессуальных решений - В. П. Божьев, О. Я. Баев, Б.Б. Булатов, О. В. Гладышева, Е. И. Зубенко, Н. П. Ефремова, С. П. Ефимичев, В. В. Кальницкий, Л. А. Мариупольский, Е. Б. Лапин, В. Ф. Статкус, Л. Г. Татьяна, А. В. Федотченко, А. В. Шуваткин и другие.

Некоторые из названных авторов, а также иные процессуалисты, признавая процессуальные решения юридическими фактами, иногда рассматривают содержание правовых последствий, порождаемых этими фактами. Вместе с тем данный вид процессуальных актов не подвергался комплексному исследованию в контексте учения о юридических фактах и соответственно не в полной мере использовался потенциал общей теории права.

Сказанное ещё раз подтверждает необходимость специальной проработки уголовно-процессуальных решений с позиции юридических фактов.

Цель и задачи диссертационного исследования заключаются в комплексном изучении процессуальных решений и прежде всего решений правоприменительного характера как юридических фактов, воздействующих на появление и динамику уголовно-процессуальных отношений в досудебном производстве по уголовному делу.

Исходя из указанной цели поставлены следующие **задачи**:

- рассмотрение на базе общей теории права понятия юридических фактов в уголовном процессе, их признаков, видов и роли в механизме уголовно-процессуального регулирования;

- определение перечня видов процессуальных решений досудебного производства и обоснование их классификации на определенные группы;

- анализ юридической природы уголовно-процессуальных решений материально-правового характера и иных процессуальных решений;

- обоснование сущности, правовой природы, формирования и содержания правоприменительного уголовно-процессуального решения как особого юридического факта;

- изучение фактического состава процессуального решения как особого юридического факта;

- выявление элементов фактического состава и его правовой оценки процессуальных решений как особых юридических фактов стадии возбуждения уголовного дела;

- рассмотрение с позиции особых юридических фактов решений, определяющих процессуальный статус вовлекаемых в производство по делу основных участников процесса, имеющих интерес в исходе дела;

- исследование структуры и порождаемых правовых последствий процессуальных решений как особых юридических фактов, завершающих предварительное расследование и досудебное производство в целом;

- изучение правоприменительной практики в части вопросов, относящихся к теме исследования;

- разработка рекомендаций по совершенствованию уголовно-процессуального законодательства, регулирующего отношения в рассматриваемой сфере.

Объект и предмет исследования. Объектом исследования являются регулируемые нормами уголовно-процессуального права общественные отношения, складывающиеся в ходе досудебного производства по уголовному делу при формировании процессуальных решений и определяющие их фактические основания.

Предметом исследования служат уголовно-процессуальные нормы, закрепляющие юридические факты как идеальные модели поведения субъектов уголовного процесса; руководящие постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации; материалы правоприменительной практики; теоретические разработки

проблемы юридических фактов и в связи с этим в определенных пределах также проблемы уголовно-процессуальных решений.

Методологическую основу исследования составляет общенаучный метод познания, основанный на диалектическом подходе, а также частно-научные методы: системно-структурный, логический, конкретно-социологический, статистический, формально-правовой.

Теоретической базой диссертации послужили научные труды ученых по проблемам юридических фактов, а также решений в уголовном процессе. Для достижения целей исследования были использованы работы представителей общей теории права С. С. Алексеева, В. Б. Исакова, С. А. Зинченко, С. А. Комарова, В. В. Лазарева, Е. Г. Лукьяновой, А. В. Малько, М. Н. Марченко, Л. П. Рассказова, Н. И. Полищук и других, а также отдельные научные работы по гражданскому праву и гражданскому процессу (О. А. Красавчиков, В. В. Ярков, М. А. Рожкова).

Нормативную основу исследования составили Конституция Российской Федерации, отдельные международно-правовые акты по вопросам уголовного судопроизводства, Уголовно-процессуальный кодекс РФ 2001 г., Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР 1960 г., уголовно-процессуальные кодексы некоторых стран СНГ, Уголовный кодекс РФ, Гражданский кодекс РФ, Гражданский процессуальный кодекс РФ. Были изучены постановления Конституционного Суда РФ, постановления Пленума Верховного Суда РФ, приказы Генерального прокурора РФ.

Эмпирическая база исследования представлена материалами опубликованной судебной практики судов Российской Федерации и отдельных регионов, официальными статистическими данными органов прокуратуры, МВД, Следственного комитета на уровне Федерации, а также некоторых регионов России о результатах деятельности в ходе возбуждения и расследования уголовных дел. Использовались также материалы изученных архивных дел и итоги анкетирования 309 практических работников, из них 247 следователей, 38 руководителей следственных органов, 24 прокурора, работающих в органах Краснодарского края, республики Адыгея и Волгоградской области.

Научная новизна диссертации определяется самой постановкой малоисследованной проблемы, целью и задачей исследования и основными полученными выводами. Работа представляет собой первое комплексное в науке уголовного процесса исследование проблемы процессуальных решений досудебного производства как юридических фактов. В ней на базе теории юридических фактов и учения о правоприменении рассматриваются сущность, правовая природа, виды, содержание, формирование и значение названных актов.

Проведенное исследование позволяет сформулировать следующие характеризующиеся определенной новизной **основные положения, выносимые на защиту:**

1. Конкретными видами уголовно-процессуальных юридических фактов являются: фактические обстоятельства, образующие состав преступления; другие обстоятельства, имеющие уголовно-правовое значение; обстоятельства, имеющие иное материально-правовое (прежде всего гражданско-правовое) значение; обстоятельства, имеющие уголовно-процессуальное значение; доказательства; процессуальные действия властных субъектов уголовного процесса; их процессуальные решения и иные процессуальные акты; процессуальные действия частных лиц и представляемые ими документы; факты-события; процессуальные сроки; юридически значимые состояния, характеризующие субъектов уголовного процесса.

2. Все уголовно-процессуальные решения как юридические факты по способу их формирования подразделяются на правоприменительные акты, с одной стороны, и акты исполнения, использования и соблюдения, - с другой. Последние как непосредственно данные не требуют установления и поэтому после их процессуального удостоверения они сразу же «включают» в реальное действие соответствующие нормы права. В отличие от этого, процессуальные решения, выступающие в качестве актов правоприменения и именуемые в правовой науке особыми юридическими актами, прежде чем привести в действие норму права, должны быть сформированы посредством фактоустановительной деятельности.

3. «Особость» этого юридического факта состоит в том, что он, во-первых, является производным от первоначальных юридических фактов как элементов сложного фактического состава, лежащего в основе принимаемого решения; во-вторых, выступает результатом анализа и синтеза итогов фактоустановительной деятельности и правовой оценки установленных в ходе её обстоятельств; в-третьих, его появление, связанное с волевым действием правоприменителя, влечет за собой возникновение наиболее динамичных и важных уголовно-процессуальных отношений, существенно влияющих на развитие досудебного производства.

4. Особые (правоприменительные) уголовно-процессуальные решения как юридические факты включают в себя все решения материально-правового характера и многие решения исключительно процессуального характера. Критерием их разграничения служит отраслевая принадлежность нормы права, лежащей в основе принимаемого решения. Материально-правовая основа первых из этих решений обусловлена тем, что юридические факты уголовного права в силу их материально-правовой природы не способны служить правопорождающим средством для возникновения, изменения и прекращения уголовно-процессуальных отношений. В целях обеспечения правоприменения законодатель в ст. 73 и конкретизирующая её содержание других статьях УПК РФ закрепил нормы, которые являются процессуальным выражением по существу юридических фактов уголовного права. Такого рода «опроцессуализированные», а потому уголовно-процессуальные юридические факты материального (уголовно-правового) характера представляют собой основные, центральные акты уголовного процесса, выступающие главным «двигателем» досудебного производства в уголовном деле.

5. Классификация всех уголовно-процессуальных решений как юридических фактов в досудебном производстве состоит из их деления по следующим признакам: способу их формирования; отраслевой природе оснований решения; принадлежности их к той или иной стадии досудебного производства; моменту принятия решения; их процессуальной форме; субъекту, правомочному выносить решения; наличию или отсутствию согласия компетентного

должностного лица на вынесение решения; сфере действия решения; содержанию наступающих последствий; юридической природе действия, в связи с совершением которого выносится решение; правовой значимости принятого решения.

6. Постановление о возбуждении уголовного дела, основанное на сведениях, содержащихся в поводе, результатах проверочных и отдельных следственных действий, есть, с одной стороны, замыкающий юридический факт в стадии возбуждения дела, а с другой, - начальный, правопорождающий юридический факт для новой группы правоотношений, в форме которых осуществляется деятельность в последующей стадии. На первом уровне это решение приводит к возникновению уголовно-процессуальных отношений в пределах только рассматриваемой стадии в результате деятельности властных субъектов в порядке ч.4ст.146, ч.2 ст. 145 УПК РФ, а также реализации заявителем правом обжаловать постановление. На втором уровне появляются правоотношения, выходящие за рамки данной стадии и влекущие появление правовых связей с должностными лицами предварительного расследования.

7. Решения, которыми на стадии предварительного расследования позиционируются основные участники процесса как субъекты материально-правового отношения влекут наряду с появлением отношений в рамках данной стадии также и возникновение правовых связей «стратегического» характера, простирающихся на все последующие стадии уголовного судопроизводства. Вынесением этих решений устанавливается субъектный состав исходного материально-правового отношения, осуществляется наделение процессуальным статусом его сторон в целях обретения ими прав и обязанностей, реализация которых во многом обеспечивает постоянное движение дела к его разрешению. С учетом того, что все основные участники процесса есть субъекты материально-правового отношения, значительная, а иногда и основная часть фактического состава рассматриваемых решений неизбежно повторяется, «перетекает» из состава одного решения в состав другого.

8. Постановление о привлечении в качестве обвиняемого закрепляет такой момент этапа развития уголовно-процессуальных отношений, когда получен достаточный объем доказываемых

обстоятельств для того, чтобы выдвинуть обвинение, влекущее за собой возникновение центрального уголовно-процессуального правоотношения и выступающее стержнем всей последующей деятельности по возложению на конкретно установленное лицо уголовной ответственности.

9. Обвинительное заключение в качестве основного на досудебном производстве, особого юридического факта даёт мощный импульс к появлению целого ряда правоотношений. Содержание данного решения формируется посредством двух этапов. Первый из них имеет место, когда фактические составы ранее принятых промежуточных решений о наделении процессуальным статусом основных участников процесса непосредственно формируют значительную часть обвинительного заключения и тем самым становятся содержанием фактического состава данного акта. На втором этапе фактический состав обвинительного заключения непосредственно дополняется теми необходимыми отсутствующими ранее его элементами, которые были получены с момента предъявления лицу обвинения и до окончания расследования.

10. На основе проведенного исследования вносятся следующие предложения по совершенствованию действующего законодательства:

- дополнить перечень субъектов, компетентных принимать предусмотренное пунктом 33 статьи 5 УПК РФ процессуальное решение, указанием на руководителя следственного органа и начальника подразделения дознания;

- указать начальника подразделения дознания в предусмотренном пунктом 25 статьи 5 УПК РФ перечне должностных лиц, правомочных выносить постановление;

- включить в число представлений, обозначенных в пункте 27 статьи 5 УПК РФ, представление о принятии мер по устранению обстоятельств, способствовавших совершению преступления, или иных нарушений закона;

- содержание части 1 статьи 144 УПК РФ предлагается изложить в следующей редакции: «1. Дознаватель, орган дознания, следователь, руководитель следственного органа обязаны принять заявление, сообщение о любом совершенном или готовящемся преступлении, вынести постановление о начале проверки, произвести

её и в пределах компетенции, установленной настоящим Кодексом, принять решение в срок не менее трех суток со дня поступления заявления, сообщения...» (далее - по тексту закона);

- дополнить статью 146 УПК РФ частью 5 следующего содержания: «Лицу, в отношении которого возбуждается уголовное дело, вручается копия постановления о возбуждении уголовного дела с изложением процессуальных прав, предусмотренных частью 4 статьи 46 настоящего Кодекса»;

- дополнить часть 2 статьи 146 пунктом 5 следующего содержания: «5. В случаях, предусмотренных пунктом 1 частью 1 статьи 46 настоящего Кодекса, в постановлении также указывается фамилия, имя, отчество подозреваемого, в отношении которого возбуждается уголовное дело»;

- в последний абзац части 4 статьи 146 УПК РФ внести следующее дополнение: «Подозреваемому вручается копия постановления о возбуждении уголовного дела с изложением процессуальных прав, предусмотренных частью 4 статьи 46 настоящего Кодекса»;

- скорректировать содержание части 2 статьи 92 УПК РФ и изложить её в следующем виде: «2. В протоколе указываются дата и время составления протокола; действие, в совершении которого подозревается задержанное лицо; дата, время, место, основания и мотивы задержания подозреваемого; результаты его личного обыска и другие обстоятельства задержания. Указываются также права подозреваемого, предусмотренные частью 4 статьи 46 настоящего Кодекса. Протокол содержания подписывается лицом, его составившим, и подозреваемым»;

- дополнить содержание части 1 статьи 101 УПК РФ и изложить её в следующей редакции: «1. Об избрании меры пресечения дознаватель, следователь или судья выносят постановление, а суд - определение, содержащее указание на фактические обстоятельства преступления, в котором подозревается или обвиняется лицо, и основания для избрания этой меры. В случае, когда мера пресечения избирается в отношении подозреваемого, указывается также и перечень его прав, предусмотренных в части 4 статьи 46 настоящего Кодекса».

Теоретическая и практическая значимость исследования. Сформулированные в работе научные выводы и положения будут содействовать дальнейшему изучению проблемы юридических фактов в уголовном процессе, а также и вопросов уголовно-процессуальных решений как особого вида юридических фактов. Содержащиеся в диссертации предложения и рекомендации могут быть востребованы для совершенствования действующего уголовно-процессуального законодательства и практики его применения. Работа может быть использована и в учебном процессе юридических вузов и факультетов при преподавании дисциплины «Уголовный процесс» и соответствующих спецкурсов.

Апробация результатов исследования. Диссертация выполнена и неоднократно обсуждена на кафедре уголовного процесса ФГБОУ ВПО «Кубанский государственный аграрный университет». Основные её положения объемом 1,9 печатных листов опубликованы в пяти научных статьях, а также нашли отражение в выступлениях автора на трех конференциях: Всероссийской научно-практической конференции «Актуальные проблемы российского права» (Краснодар, 2008); межвузовской студенческой научно-практической конференции «Наука и творчество в молодёжной среде» (Краснодар, 2008); межрегиональной научно-практической конференции «Проблемы правопонимания и правоприменения: теория и практика» (Волжский, 2009). Некоторые положения диссертации внедрены в учебный процесс в целях подготовки и проведения занятий по учебной дисциплине «Уголовный процесс» на юридических факультетах Кубанского государственного университета, Кубанского государственного аграрного университета, а также Краснодарском университете МВД России.

Структура диссертации. Работа выполнена в объеме, соответствующем требованиям ВАК России. Цель и задачи исследования определили структуру и логику построения диссертации. Она состоит из введения, трех глав, объединяющих семь параграфов, заключения, библиографического списка используемой литературы и приложений.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается актуальность темы исследования; определяется его цель, задачи, объект и предмет; раскрываются методологическая, теоретическая, законодательная, эмпирическая базы и научная новизна; формулируются положения, выносимые на защиту; приводятся сведения о практической апробации результатов исследования и структуре диссертации.

Первая глава «Общая характеристика уголовно-процессуальных решений как юридических фактов в досудебном производстве по уголовным делам» посвящена исследованию общих положений о решениях как разновидности юридических фактов, их понятия, классификации, а также сущности и правовой природы решений правоприменительного характера, являющихся особыми юридическими фактами.

В первом параграфе «Понятие, виды и содержание юридических фактов в уголовном процессе» рассматриваются вопросы, раскрывающие сущность юридических фактов в уголовно-процессуальном праве.

Юридические факты призваны через порождаемые ими правоотношения привести механизм уголовно-процессуального регулирования в реальное действие. Они обладают определенными особенностями, которые принято в науке уголовного процесса рассматривать в качестве основных признаков этих фактов. Диссертант в принципе разделяя мнения авторов по данному вопросу и приводит в обоснование их отдельные аргументы.

Исходя из рассмотренных признаков и разработке вопроса о сущности уголовно-процессуального юридического факта в диссертации предлагается его авторское определение как фактического состава (совокупности юридических фактов), элементами которого являются предусмотренные нормами уголовно-процессуального закона юридические факты либо в виде комбинационного сочетания фактов строго процессуального характера с фактами материального (уголовно-правового, гражданско-правового) характера, либо фактов строго процессуального характера, которые зафиксированы в надлежащей уголовно-процессуальной форме и характеризуются последовательной и быстрой сменяемостью, определяющей динамику уголовно-процессуальных отношений.

В заключении параграфа приводится предлагаемый диссертантом перечень видов юридических фактов в уголовном процессе, в который входят фактические обстоятельства, образующие состав преступления; другие обстоятельства, имеющие уголовно-правовое значение; обстоятельства, имеющие иное материально-правовое (прежде всего гражданско-правовое) значение; обстоятельства, имеющие уголовно-процессуальное значение; доказательства; процессуальные действия властных субъектов уголовного процесса; их процессуальные решения и иные процессуальные акты; процессуальные действия частных лиц и представляемые ими документы; факты-события; процессуальные сроки; юридически значимые состояния, характеризующие субъектов уголовного процесса.

Во втором параграфе «Процессуальное правоприменительное решение как особый вид юридических фактов в досудебном производстве. Фактический состав процессуального правоприменительного решения» раскрывается сущность, содержание, формирование и значение указанного решения.

В законе не содержится понятие уголовно-процессуального решения. Пунктами 23, 25, 28, 33 статьи 5 УПК РФ предусмотрены лишь должностные лица, правомочные выносить соответствующие решения, а также обозначение этих решений. Законодатель в некоторые из указанных пунктов не включил в число лиц, компетентных принимать соответствующие решения, начальника подразделения дознания и руководителя следственного органа. Кроме того, за пределами обозначенных обозначенных здесь форм процессуальных решений остались постановление о применении меры медицинского характера и уведомление о подозрении в совершении преступления. Думается, что эти акты, как и другие указанные в ст. 5 УПК РФ должны быть отнесены к числу основных, поскольку служат решениями материально-правового характера. В связи с этим предлагается формулировка соответствующих пунктов статьи 5 УПК РФ (в разделе о новизне исследования).

Основываясь на всей совокупности статей УПК РФ, содержащих конкретное обозначение каждой формы того или иного вида процессуального решения, следует заключить, что любое из этих

решений, независимо от его правовой природы, признаётся законодателем юридическим фактом в силу своего правопорождающего характера. Данное положение утвердилось и в науке уголовного процесса (В.П. Божьев, П.А. Лупинская, А.М. Ларин и др.).

В силу различия в статусе субъектов уголовного процесса и выполняемых ими функций реализация норм уголовно-процессуального права может осуществляться в таких различных формах как правоприменение, а также исполнения, использования и соблюдения. Именно форма реализации осуществляемой уголовно-процессуальной нормы обуславливает природу и содержание формирующегося при этом процессуального решения как юридического факта. Процессуальные решения, в основе которых лежит правоприменение, ввиду их особого формирования, а также важной значимости генерируемых ими правовых последствий называют в науке уголовного процесса особыми юридическими фактами (В.Б. Исаков, Е.Г. Лукьянова, И.В. Кутюхин, В.В. Ярков).

Формирование таких решений всегда предполагает предшествующую фактоустановительную деятельность. В ходе её посредством результатов проведенных следственных действий, то есть доказательств, устанавливаются фактические обстоятельства как основания принятия процессуального решения. В своей совокупности устанавливаемые фактические обстоятельства как предмет фактоустановительной деятельности и фактоустановительные средства в виде доказательств либо достаточных данных образуют фактический состав правоприменительного процессуального решения.

Фактический состав в уголовном процессе – это цепь первоначальных юридических фактов, которые по отдельности могут вызывать определенные правоотношения. Полагаем, что фактический состав уголовно-процессуального правоприменительного решения должен содержать в качестве первоначальных юридических фактов: а) доказательства как средства установительного характера фактических обстоятельств; б) юридические факты материально-правового характера – фактические обстоятельства, которые надлежит установить и оценить с точки зрения норм уголовно-процессуального закона; в) строго процессуальные юридические факты – фактические

обстоятельства, которые надлежит установить и оценить с точки зрения норм уголовно-процессуального закона.

Роль доказательств как первоначальных юридических фактов в формировании процессуального решения состоит в том, что они, устанавливая другой первоначальный юридический факт – фактические обстоятельства, тем самым обеспечивают создание фактической базы для последующей правовой оценки этих обстоятельств. Следовательно, доказательства, являясь юридическими фактами, служат элементом фактического состава особого (правоприменительного) решения.

При всей очевидной связи следственного действия с полученным посредством его доказательством, используемым при принятии особого процессуального решения, данное действие, на наш взгляд, не может быть признано составной частью, элементом фактического состава, лежащего в основе принятого решения. Оно служит обычным юридическим фактом.

Другим первоначальным юридическим фактом как элементом сложного фактического состава правоприменительного процессуального решения служат установленные с помощью доказательств фактические обстоятельства. Будучи установленными, они подлежат правовой оценке соответственно с точки зрения нормы материального либо уголовно-процессуального закона и именно таким образом порождается особый производный юридический факт, влекущий новый виток важных, «стратегических» правоотношений.

В третьем параграфе главы первой «Виды и классификация уголовно-процессуальных решений как юридических фактов в досудебном производстве» изложены выводы и их обоснование относительно дифференциации решений в зависимости от определенных признаков.

Отмеченное ранее деление всех решений как юридических фактов на правоприменительные акты, с одной стороны, и на акты исполнения, использования и соблюдения права по признаку способа их формирования тесно связано с иными разграничением решений на акты материально-правового и процессуального характера по признаку отраслевой природы их оснований.

В решениях материально-правового характера, во-первых, наиболее ярко выражается их правоприменительная природа. В

наибольшей степени она проявляется в достаточно объемном содержании фактоустановительной деятельности, и, следовательно, в наиболее сложном фактическом составе.

Во-вторых, рассматриваемые решения всегда выступают в виде комплексных фактических составов, представляя собой некий «узел связи» процессуальных норм и выявляемого материально-правового отношения. В силу этого в данных решениях материально-правовое отношение обнаруживают себя документально, определяя тем самым предмет обвинения, а посредством его и направление уголовно-процессуальной деятельности субъектов, представляющих стороны обвинения и защиты.

В-третьих, материально-правовые процессуальные решения всегда выступающие в виде особых юридических фактов, обладают более важной значимостью и поэтому в наибольшей степени влияют на появление и развитие досудебного производства. Как правило, они влекут возникновение не одного, а двух и более правовых последствий. Содержание порождаемых ими правоотношений, обеспечивая движение дела, влечет за собой переход дела из одной стадии в другую, и в этом смысле рассматриваемые решения являются перспективными, образно говоря, «стратегическими».

В работе дается исчерпывающий, на наш взгляд, перечень этих решений, включающий две группы актов, во-первых, отражающих в досудебном производстве наиболее важные его этапы (начало, развитие, окончание); и, во-вторых, наделяющих соответствующим правовым статусом лиц, являющихся субъектами материально-правового отношения и поэтому имеющих личный интерес в деле.

Многие из решений процессуально-правового характера также имеют правоприменительную природу и, следовательно, тоже представляют собой особые юридические факты, самые различные по своему назначению и содержанию. Воздействие содержащихся в этих решениях требований распространяется на обеспечение правил юридически значимого поведения участвующих в деле лиц и органов, направлены на осуществление упорядоченности их действий, а в конечном счете на реализацию материально-правового отношения.

Среди этих решений выделяются следующие группы:

1. Акты прокурорского надзора, ведомственного (процессуального) контроля и судебного надзора. В диссертации

обозначено краткое содержание конкретных решений каждой из этих групп процессуальных актов.

2. Некоторые акты, имеющие целью создание необходимого алгоритма движения дела в досудебном производстве (постановление об отказе в возбуждении уголовного дела по уголовно-процессуальным основаниям (п.п. 5, 6 ч. 1 ст. 24 УПК РФ); постановление о прекращении уголовного дела (уголовного преследования) по тем же основаниям (п.п. 5, 6 ч.1 ст. 24 УПК РФ; п.п. 1, 4-6 ч.1 ст. 27 УПК РФ); постановление о приостановлении предварительного следствия (ст. 208 УПК РФ).

3. Решения о применении мер пресечения и иных мер процессуального принуждения.

В работе в общих чертах раскрывается содержание и многих других видов деления по которым классифицируются процессуальные решения как юридические факты по многим иным признакам, указанным в положении 6 раздела о новизне исследования.

Глава вторая – «Уголовно-процессуальные правоприменительные решения как особые юридические факты в стадии возбуждения уголовного дела» – состоит из двух параграфов. В первом параграфе **«Постановление о возбуждении уголовного дела как юридический факт»** рассматривается постановление о возбуждении уголовного дела в разрезе формирующего его фактического состава, который по своей структуре является базовым для всех итоговых решений рассматриваемой стадии, но при этом различается по качеству и содержанию своих элементов применительно к каждому из них (постановлению об отказе в возбуждения уголовного дела; постановлению о передаче сообщения по подследственности в соответствии со ст. 151 УПК РФ, постановлению о передаче заявления потерпевшего по уголовным делам частного обвинения в суд в соответствии с ч. 2 ст. 20 УПК РФ).

К элементам фактического состава, замыкаемого постановлением о возбуждении уголовного дела, относятся первоначальные юридические факты: сведения, содержащиеся в поводах этого возбуждения; данные, полученные в результате проверочных действий; допускаемые законом доказательства при производстве отдельных следственных действий (осмотра места

происшествия и освидетельствования), а также фактические обстоятельства, которые этими данными устанавливаются и которым впоследствии в рассматриваемом процессуальном решении дается правовая оценка с точки зрения наличия или отсутствия в них признаков преступления. Каждый из этих элементов как первоначальный уголовно-процессуальный юридический факт материального или процессуального характера порождает уголовно-процессуальные правоотношения. Соответственно установление правовых оснований для постановления о возбуждении уголовного дела возможно только в рамках уголовно-процессуальных отношений, возникающих и развивающихся под воздействием такого уголовно-процессуального фактического состава.

Исходя из дискуссионности вопроса о характере деятельности в стадии возбуждения уголовного дела, автор полагает, что значение повода как первоначального юридического факта, дающего начало уголовно-процессуальной деятельности, должно быть процессуально усилено. В этих целях предлагается предусмотреть в законе вынесение уполномоченными субъектами специального постановления о начале проверки заявления (или сообщения) о совершенном или готовящемся преступлении. Тем самым поводом, изначально административно зарегистрированному, придавались бы свойства именно уголовно-процессуального юридического факта, порождающего уголовно-процессуальные отношения и развивающего их вплоть до вынесения итогового процессуального решения этой стадии. При таком закреплении повод оправдывал бы правомерность производства проверочных действий и тех следственных действий, производство которых законом дозволяется в ограниченных пределах в данной стадии; способствовал бы охране прав заявителя, закрепляя его процессуальный статус, отражая сведения о нем и его процессуальные права и обязанности; разграничил бы уголовно-процессуальную и оперативно – розыскную деятельность, позволяя должностному лицу на основе такого постановления давать соответствующие поручения оперативно-розыскным органам, а также основываться на результатах оперативно-розыскных мероприятий.

Второй параграф **«Иные решения стадии возбуждения уголовного дела, влияющие на развитие уголовно-процессуальных отношений»**. В нем рассматриваются иные

решения стадии возбуждения уголовного дела: постановление об отказе в возбуждении уголовного дела, постановление о передаче сообщения по подследственности в соответствии со ст. 151 УПК РФ, постановление о передаче заявления потерпевшего по уголовным делам частного обвинения в суд в соответствии с ч. 2 ст. 20 УПК РФ.

Исследование данных решений предпринято через призму фактического состава, который в своей основе остается единым по структуре для всех итоговых решений, но отличается качеством и содержанием первоначальных элементов, а в ряде случаев дополнением новыми юридическими фактами. Поэтому для решения вопроса об отказе в возбуждении уголовного дела как негативного решения имеют значение законность повода; наличие отвечающих требованиям закона достаточных данных; конкретное содержание устанавливаемых посредством этих данных фактических обстоятельств; признаки, характеризующие физическое состояние лица (смерть) и юридическое состояние (служебное положение) субъектов, в отношении которых должен разрешаться вопрос о возбуждении уголовного дела при отсутствии требуемого дополнительного юридического факта в виде согласия уполномоченных органов в порядке ст. 448 УПК РФ. Дополнительными юридическими фактами таковые обстоятельства являются потому, что они не требуют фактоустановительной деятельности в смысле доказывания обстоятельств преступления, о котором сообщается в поводах к возбуждению уголовного дела. Однако это не исключает констатации этих фактов в определенной процессуальной форме.

Дополнительным юридическим фактом уголовно-процессуального характера является согласие руководителя следственного органа в порядке, предусмотренном в ч.1.1 ст. 148 УПК РФ, применительно к фактическому составу для отказа в возбуждении уголовного дела, когда поводом послужило мотивированное постановление прокурора о направлении соответствующих материалов в орган предварительного следствия для решения вопроса об уголовном преследовании по фактам выявленных нарушений уголовного законодательства, вынесенное на основании п. 2 ч. 2 ст. 37 УПК РФ. При этом такое согласие (а не его отсутствие) определяет законность отказа возбуждении уголовного дела, но не определяет его

обоснованность, поскольку не является ни самой фактоустановительной деятельностью, ни ее результатом.

Как особый юридический факт постановление об отказе в возбуждении уголовного дела порождает уголовно-процессуальные отношения, не выходящие за пределы стадии, т.е. правоотношения, отнесенные диссертантом к первому уровню. В то же время оно прекращает развитие уголовно-процессуальных отношений, определенных как уголовно-процессуальные отношения второго уровня, имеющих стратегический характер, и предопределяющих переход дела в следующую стадию.

Результаты фактоустановительной деятельности и их правовая оценка уполномоченным субъектом отражается и в решениях, которыми вопрос о возбуждении уголовного дела оставляется без какого - либо разрешения (позитивного или негативного). Постановление о передаче сообщения по подследственности в соответствии со ст. 151 УПК РФ постановление о передаче заявления потерпевшего по уголовным делам частного обвинения в суд в соответствии с ч. 2 ст. 20 УПК РФ как производные юридические факты отражают результаты доследственной проверки и поэтому порождают соответствующие правоотношения, в рамках которых реализуется обязанность соответствующих органов разрешить вопрос о возбуждении уголовного дела или же о начале производства по уголовному делу в порядке частного обвинения. В таком качестве они не перекрывают потерпевшим доступа к правосудию и, следовательно, возможности последующего развития уголовно-процессуальных отношений.

Третья глава «Процессуальные решения как особые юридические факты в стадии предварительного расследования» посвящена исследованию основных решений завершающей стадии досудебного производства с позиции юридических фактов.

В параграфе первом «Решения о вовлечении в досудебное производство участников процесса, имеющих личный интерес в уголовном деле» под призмой юридических фактов рассмотрены решения о процессуальном позиционировании подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего и гражданского ответчика.

С учетом того, что в ходе расследования производится наибольшее в уголовном процессе количество самых различных

действий и принимаются разнообразные решения, фактоустановительная деятельность и следующая за ней правовая оценка полученных ее результатов образуют ее основное содержание. Указанная деятельность и все ее составляющие приобретают на этой стадии качественно иной уровень.

Для решений, определяемых процессуальный статус основных участников процесса характерно то, что они фиксируют важные этапы применения норм уголовного закона в уголовном процессе, а при наличии в нем гражданского иска - также норм гражданского, а иногда и иного законодательства. В этом смысле их накопление формируют масштабные фактические составы, порождающие процессуальные решения более высокого уровня, а именно акты, завершающие предварительное расследование и досудебное производство в целом.

С точки зрения логической последовательности формирования решений этой группы первыми выносятся решения, которые указаны в ч.2 ст. 46 УПК РФ и которыми лицо ставится в положение подозреваемого, если только он будет вовлекаться в производство по конкретному делу.

С точки зрения элементов фактического состава решения, позиционирующего лица как подозреваемого, особую сложность представляет протокол задержания в порядке ст. ст. 91, 92 УПК РФ. Протокол задержания не есть в собственном смысле процессуальное решение. Его назначение состоит в фиксации, а значит в удостоверении хода и результатов применения задержания как меры процессуального принуждения.

Нельзя отрицать того, что основной целью задержания является выяснение причастности задерживаемого лица к совершению преступления, а говоря более точно, установление данной цели составляет содержание фактоустановительной деятельности, а выдвижение подозрения – решение по ее результатам. Однако к моменту применения задержания, а равно и меры пресечения до предъявления обвинения лицу, статус которого официально не определен, наличие подозрения не объектировано никаким решением, а следовательно, оно не выдвинуто. Не предусмотрено законом и закрепление этого решения в протоколе задержания.

Поскольку при регулировании задержания в законе не предусмотрено указание на подозрение задержанного лица, то с целью устранения этого предлагается иная редакция части 2 статьи 92 УПК РФ (в разделе о новизне исследования).

Анализ действующего законодательства позволяет сделать вывод о том, что правовое регулирование формирования постановления об избрании меры пресечения подозреваемому, как и предыдущие рассмотренные решения о данном участнике процесса, содержит отдельные нечеткости. В целях наиболее полного осуществления прав подозреваемого необходимо, на наш взгляд, предусмотренные п.1 ч. 4 ст. 46 УПК РФ права этого участника процесса знать, в чем он подозревается и получать копию постановления о применении к нему меры пресечения, гарантировать путем дополнения закона обязанностью следователя, дознавателя вручить подозреваемому копию постановления. Для защиты от подозрения и, как следствие этого, от незаконного и необоснованного избрания подозреваемому меры пресечения важно быть ознакомленным с правами, перечисленными в ч. 4 ст. 46 УПК РФ. Поскольку в законе отсутствует указание о таком ознакомлении подозреваемого с перечнем его прав, вносится предложение дополнить содержание ч. 1 ст. 101 УПК и предлагается редакция этого изменения.

Определяющим элементом для формирования постановления о признании лица потерпевшим в кругу материально-правовых фактических обстоятельств является та группа обстоятельств, которая указана в п. 4 ч. 1 ст. 73 УПК РФ – характер и размер вреда, причиненного преступлением. При принятии решения о признании потерпевшим юридического лица элементом фактического состава является также правоспособность такого лица. Это требует в некоторых случаях изучения уставных документов и факта включения организации в единый государственный реестр юридических лиц, то есть установления его соответствия по своей организационно-правовой форме требованиям норм главы 4 ч. 1 ГК РФ (Т.Ю. Ширяева).

Элементами фактического состава постановления о привлечении в качестве обвиняемого являются, во-первых, доказательства, устанавливающие виновность конкретного лица в

совершении преступления и, во-вторых, фактические обстоятельства материально-правового характера. Данный состав выражен в формуле ч. 1 ст. 171 УПК РФ, определяющей основание привлечения лица в качестве обвиняемого как «наличие достаточных доказательств, дающих основания для обвинения».

В ряде случаев, указанный фактический состав требует дополнения уголовно-процессуальными фактами, если речь идет о лицах, в отношении которых вопрос о привлечении в качестве обвиняемого необходимо установление юридических фактов – состояний, прямо указанных в гипотезе норм уголовно-процессуального закона. К таким юридическим фактам – состояниям относятся должностное положение лица (п. п. 1-7 ч. 1 ст. 447 УПК РФ), а также иные состояния, предусмотренные в п.п. 8-10 УПК РФ или статус лица как адвоката (п.8), а также статус лица как субъекта избирательного процесса (п.п.9-10 той же статьи УПК РФ).

Второй параграф – «Решения, завершающие досудебное производство, как юридические факты» - посвящен рассмотрению обвинительного заключения, обвинительного акта, постановления о прекращении уголовного дела как окончательных решений, подводящих итоги всей предшествующей им уголовно-процессуальной деятельности. Формирование содержащихся в них правоприменительных выводов происходит не в самом процессуальном решении (будь оно промежуточным или окончательным). Такие выводы формируются посредством поступательного накопления в фактическом составе первоначальных юридических фактов, к числу которых относятся фактические обстоятельства дела и доказательства как средства их установления.

Особенность фактических обстоятельств как элемента фактического состава, завершаемого обвинительным заключением, состоит в том, что они устанавливаются на двух уровнях. Первый уровень – их установление и уголовно-правовая оценка в уже состоявшихся ранее начальных и промежуточных решениях: постановлениях о привлечении лица в качестве обвиняемого, о признании потерпевшим, о признании гражданским истцом, о привлечении в качестве гражданского ответчика, когда последние три решения принимаются до предъявления обвинения. Названные процессуальные решения формируют и фактическую, и правовую

основу будущего обвинительного заключения. Второй уровень – дополнительное установление новых фактических обстоятельства и проверка ранее установленных в ходе расследования, производимого после предъявления обвинения и до момента окончания предварительного следствия. Такие фактические обстоятельства получают впервые свое закрепление непосредственно в обвинительном заключении, поскольку являются результатом фактоустановительной деятельности, осуществляемой после предъявления обвинения. Они приобретают свойства первоначальных юридических фактов, образуя единую совокупность с фактами, уже установленными и властно подтвержденными в промежуточных решениях, характерных для первого уровня. Выделение названных уровней основывается автором на понимании преступления как сложного юридического факта. Это означает, что каждый элемент состава преступления представляет собой конкретный вид уголовно-процессуальных юридических фактов материально-правового характера. Этим обусловлен и различный объем применения диспозиции норм уголовного закона в ходе досудебного производства. По мере установления юридических фактов материально-правового характера увеличивается степень реализации нормы материального права в процессуальных решениях: постановлении о возбуждении уголовного дела – постановлении о привлечении лица в качестве обвиняемого – обвинительном заключении.

С учетом элементов фактического состава рассмотрены обвинительный акт и постановление о прекращении уголовного дела. Отличие обвинительного акта от обвинительного заключения заключается в том, что его формирование как особого юридического факта основано на фактическом составе, в котором отсутствует такой первоначальный юридический факт как постановление о привлечении лица в качестве обвиняемого. Обвинительный акт аккумулируют результаты фактоустановительной деятельности, достаточной, с одной стороны, для выдвижения обвинения и появления процессуальной фигуры обвиняемого, с другой, – для направления уголовного дела прокурору для утверждения и передаче уголовного дела в суд. Для формирования же процессуального решения о прекращении уголовного дела, производство по которому

осуществляется в форме предварительного следствия, привлечение лица в качестве обвиняемого имеет значение не во всех случаях. Поэтому основания прекращения уголовного дела, если их рассматривать под призмой фактического состава, следует различать, во-первых, как основания, по которым дела прекращаются и в отношении подозреваемого и обвиняемого; во-вторых, - только в отношении обвиняемого.

Основные положения диссертационного исследования опубликованы в следующих работах:

В изданиях, рекомендованных ВАК:

1. *Леонов С.Г.* Виды и классификация уголовно-процессуальных решений как юридических фактов в досудебном производстве // Общество и право. - Краснодар, - 2010. №2 (29). С.228-231. – 0, 25 п.л.

2. *Леонов С.Г.* Решения о вовлечении основных участников уголовного процесса как юридические факты в досудебном производстве// Общество и право. - Краснодар, - 2010. №3 (29). С.228-230. – 0, 25 п.л.

3. *Леонов С.Г.* Особенности уголовно-процессуального юридического факта// Современное право. - М., 2010. №6. С.109-111. – 0, 25 п.л.

В иных источниках:

1. *Леонов С.Г.* Роль культуры, как субъективного фактора в механизме принятия решений на предварительном следствии//Наука и творчество в молодежной среде. Материалы межвузовской студенческой научно-практической конференции. Краснодар, КубГАУ, - 2008. С.31-33. - 0,15 п.л.

2. *Леонов С.Г.* Решение о привлечении лица в качестве обвиняемого как юридический факт в уголовном процессе//Актуальные проблемы российского права. Материалы общероссийской научно-практической конференции. Краснодар, - 2008. С. 447-451. - 0,2 п.л.

3. *Леонов С.Г.* Процессуальные решения как акты правоприменения //Проблемы правопонимания и правоприменения: теория и практика. Материалы межрегиональной научно-практической конференции Волжского института экономики, педагогики и права. Волжский, - 2009. С. 165-171. - 0,3 п.л.

4. *Леонов С.Г.* Сущность постановления о привлечении лица в качестве обвиняемого как юридического факта и его правовые последствия // Проблемы юридической науки и правоприменительной деятельности. - Труды Кубанского государственного аграрного университета. - Серия «Право», Выпуск 12. Краснодар, - 2009. С.172-176. - 0,2 п.л.

5. *Леонов С.Г.* Повод для возбуждения уголовного дела как юридический факт//Проблемы юридической науки и правоприменительной деятельности. Труды Кубанского государственного аграрного университета. Серия «Право», выпуск 14// Краснодар, - 2010. С.184-189. - 0,3 п.л.